

Глава 269: Отчаянный Чу Юэлан "Дьявол! Ты не мужчина, ты дьявол!"

Маленькое тело Чу Юэ Лан, услышав это, дрожало, и она была так зла, что чуть не упала в обморок.

В любом случае, в любом случае, это сделает Чу Юэлань потерять свою репутацию и никогда не быть в состоянии держать ее голову, как человек, став бесчисленное количество людей. Смех для послеобеденного разговора.

Сделать Чу Юэлань что-то настолько унижительное было просто хуже, чем убить ее.

Поэтому она отказалась, не задумываясь.

"Я не приму ни одного из твоих извинений!"

"Не думай, что сможешь победить меня, разыгрывая эти маленькие трюки!"

"Я уверен, что со способностями отца он скоро сможет вернуться, а что касается его жениха, а? С моим взглядом Чу Юэлань, как трудно было бы найти другого человека, который в несколько раз лучше Фан Чже!"

"Я не сдамся! Я, Чу Ю Лан, так легко не упаду!"

В конце концов, Чу Юэлань вновь обрела уверенность и гордость, как богиня, и медленно встала, глядя на Лонг Нинцю с твердым взглядом, глазами. Не было никакого страха.

"Ой, здорово! Миледи нравятся такие упрямые люди, как ты, слишком легко сломать тебя, слишком скучно!"

Длинный рот Нинцю изогнулся в дразнящей насмешке, приподнял ладонь и мягко похлопал по щеке Чу Юэланя, и сказал в ледяном тоне.

"Госпожа Чу, если вы думаете, что это всё, что я могу предложить Long Ningqiu, то вы недооцениваете нашу Long Family!"

"Я советую тебе честно извиниться, иначе через несколько дней твой отец окажется в тюрьме за коррупцию и взяточничество, согласно Полжизни в тюрьме!"

"И группа компаний твоей матери также объявит о банкротстве и обанкротится, и твоя привилегированная жизнь, как богатой дочери богатой семьи, уйдет в прошлое!"

"Даже лицо, которым ты больше всего гордишься, у меня есть способ его уничтожить! Сделать тебя уродливым монстром, которого все боятся!"

"Госпожа Чу, бросьте, вы не можете со мной драться! Не забудь, как моя фамилия!"

Чу Юэлан чувствовала себя, как в ледяном погребе, холодной с головы до ног.

Каждое из слов Длинного Нинцю было похоже на ледяной меч, пронзающий ахиллесову пятку Чу Юэланя.

Чу Юэлань смогла иметь все сегодня, стать богиней в глазах друзей и семьи.

Она полагалась на силу отца, деньги матери и собственную красоту.

Если бы одно из этих трех условий отсутствовало, Чу Юэлан была бы сильно ранена, особенно ее красота.

Если бы все трое ушли, Чу Ю Лан вообще не смог бы выжить.

Столкнувшись с угрозой Длинного Нинцю, Чу Юэ Лань был в отчаянии.

Она знала, что с властью Long Ningqiu, то, что она сказала, может полностью стать реальностью.

Если бы все эти слова были реализованы один за другим, Чу Ю Лан сошёл бы с ума.

В этот момент Чу Юэлан действительно боялся!

Чу Юэлань сердечно начала бояться перед ней Длинного Нинцю, ее ладони были полны пота, ее глаза дрожали слегка, ее две красивые ноги По его лицу пробежала дрожь, и лицо было бескровным, как будто он в любой момент потерял сознание.

Видя, как Чу Юэлан выглядит вот так, Длинный Нинцю улыбнулся счастливо.

"Госпожа Чу, я помню, что говорил вам на днях?"

"Я же говорил, что ты пожалеешь об этом!"

"Тебе очень жаль, что ты не извинился передо мной? Если бы я был достаточно хорош, чтобы склонить голову и извиниться, мы бы не попали в этот бардак!"

"Теперь, чтобы получить прощение мисс Бен, вы должны будете извиниться по-новому, ибо это было бы более искренним и легче получить прощение Бена. Прощение мисс, не так ли? Мисс Чу!"

Как Чу Юэ Лань слушала, ее глаза подсознательно смотрели на Фань Чже рядом с Лонг Нинцю, к человеку, который почти стал ее мужем.

В глазах Чу Юэ Лань промелькнул намек на мольбу, и она надеялась, что Фань Чже выйдет и скажет что-нибудь за нее.

И Фань Чже, чувствуя мольбы Чу Юэ Ланя, на самом деле вышел и заговорил, но содержание его слов было тем, что заставило Чу Юэ Ланя практически Крэш .

Только Фан Чже выглядел как собачья лапа, лебединая по направлению к Длинному Нинцю.

"Мисс Лонг, слишком дешево позволить этой сучке выбрать способ выйти и извиниться, если вы спросите меня, она должна сначала встать на колени перед вами. Оближи свои туфли, а потом признайся на людях, что ты шлюха!"

"Было бы лучше, если бы мы просто танцевали публичный танец на коленях на этой сцене!"

"Фан Чже, ты..."

Чу Юэлань только почувствовал закупорку в груди, и он был немного одышкой, чуть ли не

вырвав рот, полный старой крови напрямую.

"О! Хорошая идея - танцевать на публике!"

Длинные глаза Нинцзю загорелись, и улыбка на ее лице усилилась, когда она посмотрела на Чу Юэлань и улыбнулась.

"Госпожа Чу, если вы меня слышите, сделайте, как говорит Фан Чже! Если ты осмелишься сказать слово "нет", через несколько дней на улицах этого Джинлинга появится бездомный, без гроша в кармане и обезображенный человек. Бедная женщина!"

"Ты... ты... ты..."

Дыхание Чу Юэлань стало очень быстрым, а лицо ее было бледным, как будто она была неизлечимо больна.

"Скорее! Я не настолько терпелив. Встань на колени и облизай туфли. Если ты не остановишься сейчас, я позвоню и впущу твоего отца. Сквок!"

Длинное лицо Нинцзю было наполнено искривленной сардонической улыбкой, и ее тон был несколько нетерпеливым, как она и призывала.

"Сука, ты слышишь меня, поторопись и встань на колени!"

Фан Чже стоял рядом с Лонг Нинцзю и лживо шептал.

Чу Юэлань взглянула на Фань Чже, на ее лице промелькнула жалкая горькая улыбка, согнулись колени, и она встала на колени перед Long Ningqiu с "стучащим" звуком.

Это вставание на колени мгновенно привлекло внимание толпы под сценой.

С тех пор, как появился Лонг Нинцзю, все шептали Чу Юэлань на сцене, а группа гостей внизу понятия не имела, о чем они говорили. Что?

Для тех, кто не знал, они думали, что двое из них были хорошими подругами, которые знали друг друга в колледже.

Но это коленопреклонение Чу Юэланя внезапно сделало многих гостей неспособными понять.

Это хороший помолвочный банкет, и это и покаяние, и стояние на коленях, что это?

На дне было только двое гостей, и они что-то знали о скрытой истории.

Одним из них был Чэнь Цяо Умри, который также присутствовал, когда спортивный автомобиль столкнулся в тот день, и после того, как появился Длинный Нинцзю, Чэнь Цяо Умри естественным образом признал ее как Высокомерная женщина-водитель в тот день.

Чэнь Цяо Умри мгновенно догадался, что другая сторона, должно быть, пришла из плохого места, восемьдесят процентов из них пришли, чтобы причинить неприятности и отомстить.

Если бы это был обычный человек, Чэнь Цяо Ди не боялся бы, но Лонг Нин Цю был членом семьи Лонг.

В древности это была принцесса, фигурка принца, так как они, маленькие пердуны вроде них,

лаяли на королевских родственников.

Единственное, что Чэнь Цяо Ди мог сделать, это тихо сжиматься за толпой, скрывая свою фигуру от открытия Лонг Нинцю.

Другим человеком, который был в курсе, был Йе Чен.

Шепот между длинным Ningqiu и Chu Yuelan на сцене был невнятным как смертный.

<http://tl.rulate.ru/book/40824/935244>